

УДК 1(091)

АРИСТОТЕЛЬ: ИСТОРИЧЕСКИЕ ОБРАЗЫ ФИЛОСОФА В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ (XVIII – НАЧАЛО XX ВВ.)

О. С. Егорова

Институт философии и права СО РАН (г. Новосибирск)
oksana12egorova@gmail.com

Аннотация. В статье проводится анализ отсылок к имени Аристотеля, содержащихся в произведениях русских литераторов, публицистов и философов XVIII – начала XX вв. В сопоставлении с более ранним периодом истории отечественной мысли выявляются историко-культурные образы философа («мудрец», «ученый», «универсальный человек», «гений», «идеальный философ» и др.), определяется смысловое значение каждого образа и его особенности. Делается вывод о том, что образы Аристотеля как «мудреца» и «ученого» имеют глубокие исторические корни, в то время как прочие образы начали формироваться преимущественно в изучаемый период. К статье прилагается полный библиографический перечень использованных работ, в которых упоминается имя Аристотеля.

Ключевые слова: русская литература, Аристотель, исторический образ, библиография.

Для цитирования: Егорова, О. С. (2022). Аристотель: исторические образы философа в русской литературе (XVIII – начало XX вв.). *RespublicaLiteraria*. Т. 3. № 3. С. 34-50. DOI:10.47850/RL.2022.3.3.34-50

ARISTOTLE: HISTORICAL IMAGES OF THE PHILOSOPHER IN RUSSIAN LITERATURE (18TH – EARLY 20TH CENTURIES)

O. S. Egorova

Institute of Philosophy and Law SB RAS (Novosibirsk)
oksana12egorova@gmail.com

Abstract. In this article, I analyze some fragments from scientific, philosophical, journalistic and literary works of Russian authors of the 18th – early 20th centuries, containing references to the personality of Aristotle. Based on them, I attempt to reconstruct some of the traditional historical images of the philosopher in Russian culture (“sage”, “scientist”, “universal man”, “genius”, “ideal philosopher”). I determine the semantic content of each historical image, its features, and transformation while tracing their relationship with the ancient Russian tradition. I conclude that the images of Aristotle as a “sage” and “scientist” have deep historic roots while the rest of the images began to take form in the 18th century and later. The paper is supplemented by a complete bibliographic list of the studied works.

Keywords: Russian literature, Aristotle, historical image, Russian philosophy, bibliography.

For citation: Egorova, O. S. (2022). Aristotle: Historical Images of the Philosopher in Russian Literature (18th- early 20th centuries). *RespublicaLiteraria*. Vol. 3.no. 3. pp. 34-50. DOI:10.47850/RL.2022.3.3.34-50

Каждая культура обладает собственной исторической памятью, формируя устойчивые представления о значимых для нее событиях и людях. Одной из разновидностей образов прошлого являются исторические образы знаменитых философов. Устойчивые исторические

представления в русской литературе сложились и об одном из самых известных античных философов – Аристотеле. В данной статье, основываясь на упоминаниях, содержащихся в научных, публицистических, философских и художественных работах русских авторов XVIII – начала XX вв. (среди них – писатели, ученые, философы, литературные критики, публицисты, поэты), предпринята попытка реконструкции исторических образов Аристотеля. Как показало это исследование, в русской литературе указанного периода представлено несколько конкретных образов философа, обладающих различным смысловым значением. Каждый из этих образов обладает своими характерными чертами, определенными хронологическими рамками, генеалогией, особыми связями с культурно-историческим контекстом. Нашей целью не является типологизация или систематизация представлений об Аристотеле, наша задача – воссоздать обобщенный образ философа в отечественной культурной парадигме показать, насколько претерпел изменения тот образ великого философа, который успел сложиться в древнерусской литературе.

Если говорить об образе философа в целом (безотносительно к конкретным персоналиям) в русской культуре обозначенного периода, можно отметить, что наиболее распространены были следующие: «мудрец», «софист», «теург», «философ-ученый», «философ-художник», «богослов», «профессор философии». В данной статье, основываясь на упоминаниях Аристотеля, содержащихся в различных произведениях русских авторов XVIII – начала XX вв. (ученых, философов, литературных критиков, публицистов, поэтов, писателей, переводчиков), мы предлагаем реконструкцию исторических образов Аристотеля. Как покажет это исследование, в русской литературе указанного периода представлено несколько конкретных образов философа, обладающих различным смысловым значением. Отметим, что мы не претендуем на полноту обзора всей имеющейся литературы и, следовательно, охвата всех возможных представлений об Аристотеле. Мы лишь предлагаем в первом наброске источниковедческий обзор и интерпретацию тех фактов, которые нам удалось обнаружить, выполняя его; дальнейшие исследования могут как расширить круг источников, так и скорректировать наши выводы.

Важным инструментом, способным показать культурный срез, в котором фигурируют образы Аристотеля, нам представляется полный библиографический перечень проанализированных работ, прилагаемый к данной статье: их авторы, названия и годы издания наглядно демонстрируют читателю среду и контекст, в которых так или иначе обращались к *персоналии* Аристотеля.

Ранее исследователи уже затрагивали вопрос реконструкции образов философов в русской культуре, и Аристотеля, в частности. Так, Н. А. Казакова в своей статье [Казакова, 1961, с. 358-367] подробно проанализировала изображения русской живописи XVI–XVII вв. (в том числе и иконографические изображения античных деятелей), сопоставив их с текстом «Пророчеств еллинских мудрецов». С иконографическими изображениями Аристотеля работал и В. П. Зубов [Зубов, 1963а, с. 319-332; Зубов, 1963б, с. 332-349], прослеживая истоки проникновения текстов античного философа на Русь. Также вопросами рецепции Аристотеля, его наследия в русской письменной культуре и иконографии (преимущественно допетровской эпохи) занимались Т. В. Чумакова [Чумакова, 2004, с. 243-256; Чумакова, 2005, с. 58-69], Н. М. Громов [Громов, 2010], Ю. Н. Звезда [Звезда, 2017, с. 467-476]. Однако эти авторы преимущественно обращаются к более ранним историческим эпохам и иным научным проблемам, зачастую лишь косвенно касаясь вопросов, связанных с рецепцией или формированием исторических образов

Аристотеля. Поскольку период до XVII в. включительно уже находился в поле зрения исследователей, мы в качестве нижней хронологической границы данной работы условно приняли XVIII в. В некоторых случаях мы прослеживаем преемственность, трансформацию и формирование исторических образов Аристотеля, опираясь на данные о русской литературной традиции предшествующей эпохи. В качестве верхней хронологической границы условно указано начало XX вв. как время интеллектуальной деятельности изучаемых авторов, чья карьера началась еще в досоветский период.

Следует отметить фрагментарность и некоторую поверхностность отдельных образов античного философа в исследуемых источниках указанного периода. Однако при ближайшем рассмотрении отдельные упоминания и размышления авторов об Аристотеле достаточно четко группируются в цельные образы, каждый из которых обладает собственной историей существования в контексте русской интеллектуальной культуры XVIII – начала XX века.

Для удобства читателя в данной статье используется двойная система цитирования. Ссылки на исследовательскую литературу даются во внутритекстовых сносках. Ссылки на работы авторов XVIII – начала XX вв. в целях экономии места, чтобы избежать перегруженности основного текста, приводятся в постраничных (подстрочных), а не внутритекстовых сносках; эти работы также воспроизведены в конце статьи в отдельном библиографическом перечне.

Философ-мудрец

«Философ-мудрец» – наиболее универсальный исторический образ Аристотеля в русской литературе. Терминологически в рамках данного образа зачастую такие понятия, как «философ», «мыслитель», реже – «мудрец», в исключительных случаях – «мудролюбец», «любомудрец» по отношению к Аристотелю использовались как синонимичные. Рассмотрим подробно смысловые коннотации данных терминов в изучаемый период.

Известно, что еще со времен Древней Руси греческий термин «философия» переводился на русский язык в таких вариациях, как «любомудрие», «любомудрство», «мудролюбие». Рассматривая многообразие смысловых оттенков термина «философ» в древнерусской литературе, Н. М. Громов указывает, что в данном случае «философами» именовали поклонников Софии, которая в христианской традиции являлась божественной Премудростью, персонифицированной в распространенном в древнерусской культуре образе Софии Премудрости Божией [Громов, 2010, с. 16-17]. В связи с этим в древнерусской книжной традиции «философия» часто воспринималась как «мудрость», и вплоть до второй половины XV в. «философами» называли «мудрецов» – не просто образованных людей, а тех, чьей целью были благочестивая жизнь и нравственное совершенство [Громов, 2010, с. 4-5, 8; Чумакова, 2005, с. 61]. Аристотель здесь не исключение. Достаточно вспомнить, что на Руси было распространено цитирование псевдо-Аристотелевских работ, где содержались нравоучительные рассказы якобы из жизни Аристотеля, проповедовавшие представления о правильном образе жизни [Чумакова, 2005, с. 65]. Так, в «Сказании об эллинском философе, о премудром Аристотеле» передается полумифический образ Аристотеля как древнегреческого мудреца – знатока правильной жизни и воспитателя популярного на Руси

«объединителя Вселенной» Александра Македонского [Чумакова, 2004, с. 254]. А в древнерусском сборнике византийского происхождения «Пчела» содержатся поучительные высказывания и афоризмы Аристотеля, касающиеся морали, наставлений и человеческих взаимоотношений [Зубов, 1963а, с. 330].

В изучаемый нами период упоминания¹ в литературе об Аристотеле как о «мудролюбце» и «любомудре» все еще встречаются, хотя и редко. Значительно чаще в конце XVIII – начале XX вв., преимущественно в философской среде, его именовали более привычно – «мудрецом»². При этом Аристотеля наделяли такими эпитетами, как «прославленный»³, «премудрый»⁴, называли «мудрыми»⁵ его слова и советы. Однако содержательно используемая для характеристики Аристотеля лексика в основном указывала на интеллектуальные качества уже без какой-либо привязки к его моральному облику.

Говоря об образе «Аристотеля-мудреца», также важно отметить, что в контексте православия он был тесно связан с образом «Аристотеля-пророка» (очевидно, по аналогии с ветхозаветными пророками [Звездина, 2017, с. 467]). Как один из «эллинских мудрецов», еще с начала XVI в. Аристотель был поставлен на службу православной церкви, выступая в качестве «пророка» – некоего примерного язычника, предвосхитившего догматы христианской религии⁶ (однако лишь в конце XVI – начале XVII вв. он получил ее официальное одобрение, перестав быть врагом православия, и, как отмечает Т. В. Чумакова, из «лукаво мудрствующего» превратился в «мудреца» [Чумакова, 2005, с. 62]). Отметим, что в литературе XVIII – начала XX вв. упоминания об Аристотеле как о пророке уже почти не фиксируются; единственным известным нам исключением является религиозно-философская мистерия русского философа, дипломата и общественного деятеля В. Н. Муравьева «София и Китоврас», где Аристотель назван в черед «великих пророков древности»⁷.

Не удивительно, что значительно чаще описанных выше для характеристики Аристотеля использовались слова «философ» и «мыслитель». При прочих равных «философ», судя по всему, можно считать стандартным и стилистически более нейтральным способом охарактеризовать Стагирита, а «мыслитель» – более стилистически нагруженным. В то же время, называя Аристотеля «философом»⁸ и «мыслителем»⁹, авторы, судя по всему,

¹ Ивашковский, 1815, с. 5; Херасков, 1794, с. 443.

² Голубинский, 1884, с. 78; Сидонский, 1833, с. 296; Трубецкой Е., 1892, с. 183; Шестов, 1993b, с. 89.

³ Шестов, 1993b, с. 89.

⁴ Опекун профессор, 1788, с. 18.

⁵ Надеждин, 1972е, с. 245; Опекун профессор, 1788, с. 25.

⁶ При этом сами изречения «эллинских мудрецов», используемые церковью для обоснования и защиты догм христианства, извращали наследие античных философов, приписывая последним чуждые им мысли и слова [см.: Громов, 2010, с. 9; Звездина, 2017, с. 472; Казакова, 1961, с. 362-363, 366-367; Чумакова, 2005, с. 62].

⁷ Муравьев, 2011, с. 360–361. Хотя сама работа была написана уже в 1920-х гг., а впервые опубликована лишь в наше время, ее сюжет относится к более ранней исторической эпохе, с чем и может быть связано сохранение уже отжившего образа.

⁸ Алексеев, 1817, III; Брут, 1828, с. 16, 22; Булгарин, 1824, 342; Герцен, 1954, с. 172, 190-191; Гиляров, 2014, с. 189, 277; Гогоцкий, 1857а, с. 53; Голубинский, 1884, с. 39; Грановский, 1900b, с. 258; Грот, 1896а, с. 15; Десницкий, 2010, с. 240; Кашинский, 1817, с. 239; Крылов, 1945, с. 223; Кудрявцев-Платонов, 1892, с. 333; Майков, 1891, с. 567; Муравьев, 2011, с. 229; Настольный словарь, 1863, с. 151; Прокопович, 1784, с. 3; Теплов, 2010, с. 120; Трубецкой Е., 1892, с. 66; Трубецкой Е., 1908, с. 52; Трубецкой С., 1997, с. 399; Хомяков, 1904, с. 289; Челпанов, 1906, с. 83; Чернышевский, 1950b, с. 769; Энциклопедический лексикон, 1835, с. 52.

зачастую вкладывали в данные понятия смысл, схожий с обозначенными выше представлениями о мудреце как о человеке исключительного ума. В частности, об этом, кажется, свидетельствуют следующие устойчивые характеристики Аристотеля, встречающиеся вместе с лексемами «философ» и «мыслитель»: «величайший»¹⁰, («великий»¹¹), «знаменитейший»¹²(«знаменитый»¹³), «передовой»¹⁴, «славный»¹⁵, один из числа «лучших умов человечества»¹⁶ и «мудрецов земли»¹⁷, «титан»¹⁸, «гениальный человек древнего мира»¹⁹ и иные схожие характеристики²⁰. Говоря об интеллектуальных способностях и качествах Аристотеля как профессионального мыслителя, авторы отмечали следующие: «глубокомыслие»²¹, «предприимчивость»²², «проницательность»²³ и «рефлексивность»²⁴ ума, «гениальность»²⁵, «остроумие»²⁶, «обладание умением образовывать понятия»²⁷. «Замечательным»²⁸ называли наследие философа, лишь в исключительных случаях несколько пренебрежительно именуя его труды «фолиантами»²⁹. В качестве заключительного замечания можно добавить, что культурно и темпорально авторы идентифицировали Аристотеля как «древнего»³⁰, «прежнего»³¹, «греческого»³², «стагирского»³³, «языческого»³⁴ философа и мыслителя.

⁹ Грановский, 1900а, с. 583; Грот, 1885, с. 2; Данилевский, 2011, с. 283; Касторский, 1859, I; Кропоткин, 1991, с. 123; Кудрявцев-Платонов, 1894, с. 7; Лавров, 1965b, с. 343; Лопатин, 1995b, с. 96; Муравьев, 2011, с. 462; Надеждин, 1972с, с. 64; Писарев, 1894а, III, с. 501; Розанов, 1899, с. 18; Первов, Розанов, 2006, с. 19; Страхов, 1901, с. 19; Сухово-Кобылин, 1995, с. 54; Толстой, 1983, с. 88; Чернышевский, 1950а, с. 294; Герцен, 1954, с. 172; Данилевский, 2011, с. 283; Касторский, 1859, I; Кашинский, 1817, с. 239; Лавров, 1965b, с. 343; Муравьев, 2011, с. 229; Писарев, 1894а, III, с. 501; Страхов, 1901, с. 19; Толстой, 1983, с. 55, 81, 89; Трубецкой, 1908, с. 52; Шестов, 1993b, с. 194.

¹⁰ Касторский, 1859, I; Настольный словарь, 1863, с. 151.

¹¹ Грановский, 1900а, с. 583; Лавров, 1965b, с. 343; Лопатин, 1995а, с. 158; Он же, 1995b, с. 96; Муравьев, 2011, с. 462; Надеждин, 1972с, с. 64; Писарев, 1894b, III, с. 398; Первов, Розанов, 2006, с. 19; Опекун профессор, 1788, с. 25; Страхов, 1901, с. 19; Чернышевский, 1986, с. 220; Шестов, 1993b, с. 194.

¹² Гогоцкий, 1857а, с. 53; Энциклопедический лексикон, 1835, с. 52.

¹³ Брут, 1828, с. 22.

¹⁴ Толстой, 1983, с. 88.

¹⁵ Аничков, 2010, с. 87; Ломоносов, 2010, с. 289.

¹⁶ Цертелев, 1879, с. 17.

¹⁷ Розанов, 2005, с. 437.

¹⁸ Писарев, 1894а, III, с. 546.

¹⁹ Писарев, 1894а, III, с. 501.

²⁰ Данилевский, 2011, с. 205; Касторский, 1859, I; Розанов, 1899, с. 18; Сеченов, 1952, с. 129.

²¹ Веневитинов, 1934b, с. 224; Кудрявцев-Платонов, 1894, с. 7; Трубецкой, 1908, с. 52.

²² Надеждин, 1972а, с. 297.

²³ Кудрявцев-Платонов, 1894, с. 7.

²⁴ Розанов, 1899, с. 3.

²⁵ Сухово-Кобылин, 1995, с. 54

²⁶ Теплов, 2010, с. 120.

²⁷ Первов, Розанов, 2006, с. 25.

²⁸ Гогоцкий, 1857а, с. 72.

²⁹ Писарев, 1894, V, с. 429.

³⁰ Герцен, 1954, с. 172; Данилевский, 2011, с. 283; Касторский, 1859, I; Кашинский, 1817, с. 239; Лавров, 1965b, с. 343; Муравьев, 2011, с. 229; Писарев, 1894а, III, с. 501; Страхов, 1901, с. 19; Толстой, 1983, с. 55, 81, 89; Трубецкой, 1908, с. 52; Шестов, 1993b, с. 194.

³¹ Голубинский, 1884, с. 39; Чернышевский, 1950а, с. 294.

Философ-ученый

«Философ-ученый» – следующий широко распространенный в русской литературе изучаемого периода исторический образ Аристотеля. Авторы рассматриваемого периода часто называли Аристотеля основателем, систематизатором, крупным деятелем в области логики³⁵, естествознания³⁶, философии³⁷, реже – психологии³⁸, эстетики³⁹, теории поэзии⁴⁰ и государства⁴¹, а также в нескольких областях сразу⁴². Отметим, что восприятие Аристотеля преимущественно как «логика» в Западной Европе существовало со времен работ Боэция и сохранялось вплоть до появления переводов иных трудов философа [Чумакова, 2005, с. 58]. Схожим образом в древнерусской литературе Аристотель часто преподносился как основоположник логического мышления, а кроме того как видный политический мыслитель [Громов, 2010, с. 9].

В исследуемый период, говоря об Аристотеле как об ученом, авторы часто именовали его «знаменитым»⁴³, «величайшим»⁴⁴ («великим»⁴⁵) «научным гением»⁴⁶, «всеобъемлющим и гениальным»⁴⁷ ученым, имеющим «независимый»⁴⁸, «твердый», «ясный»⁴⁹, «проницательный» и «многосторонний ум»⁵⁰; наделяли такими качествами исследователя, как «трезвость»⁵¹ (т. е. строгость ума, контроль мысли), «осторожность»⁵², «точность»

³² Гогоцкий, 1857а, с. 53; Десницкий, 2010, с. 240; Настольный словарь, 1863, с. 151; Первов, Розанов, 2006, с. 19; Трубецкой Е., 1892, с. 66; Челпанов, 1906, с. 83; Энциклопедический лексикон, 1835, с. 52.

³³ Голубинский, 1884, с. 78; Грановский, 1900b, с. 258.

³⁴ Муравьев, 2011, с. 229; Трубецкой, 1892, с. 183; Писарев, 1894, V, с. 413.

³⁵ Давыдов, 1820, с. 12; Давыдов, 1821, с. 15; Гогоцкий, 1857b, с. 15, 39; Козлов, 1876, с. 130; Крылов, 1945, с. 223; Салтыков-Щедрин, 1965, с. 333; Сухово-Кобылин, 1995, с. 54; Третьяков, 2010, с. 356; Хлебников, 1986, с. 631; Шевырев, 1841, с. 379.

³⁶ Гиляров, 2014, с. 327; Ковнер, 1888, с. 30, 128; Кропоткин, 1991, с. 114; Кудрявцев-Платонов, 1892, с. 344; Настольный словарь, 1863, с. 107, 741; Политковский, 2010, с. 431; Прокопович-Антоновский, 2010, с. 421; Страхов, 1872, с. 153; Страхов, 1901, с. 30; Энциклопедический лексикон, 1835, с. 52.

³⁷ Бакунин, 1917, с. 53; Голубинский, 1884, с. 3; Грановский, 1900а, с. 583-584; Зеленецкий, 1835, с. 20; Касторский, 1859, I; Кистяковский, 1916, с. 195; Ломоносов, 2010, с. 289; Настольный словарь, 1863, с. 181, 741; Шестов 1993а, с. 347.

³⁸ Грот, 1896b, с. 153; Сеченов, 1952, с. 129; Челпанов, 1906, с. 83.

³⁹ Брюсов, 1918, с. 12; Жаков, 1914, с. 36; Иванов, 1979а, с. 178; Кропоткин, 1991, с. 91; Толстой, 1983, с. 89; Чернышевский, 1986, с. 218.

⁴⁰ Брюсов, 1918, с. 12; Булгарин, 1824, с. 341; Менцов, 1843, с. 17; Надеждин, 1972d, с. 292; Он же, 1972а, с. 297; Третьяковский, 2009, с. 7.

⁴¹ Грановский, 1900с, с. 345; Он же, 1900а, с. 583-584; Иванов, 1979b, с. 374; Соловьев, 1989а, с. 551.

⁴² Грановский, 1900а, с. 583-584; Коркунов, 1915, с. 42.

⁴³ Крылов, 1945, с. 223.

⁴⁴ Зеленецкий, 1835, с. 20; Хлебников, 1986, с. 631.

⁴⁵ Грот, 1885, с. 3; Кропоткин, 1991, с. 114; Трубецкой, 1997, с. 437.

⁴⁶ Грот, 1885, с. 3.

⁴⁷ Шестов, 1993b, с. 21.

⁴⁸ Флоренский, 1914, с. 278.

⁴⁹ Хомяков, 1904, с. 403.

⁵⁰ Чернышевский, 1986, с. 231.

⁵¹ Герцен, 1955, 97; Смирнов, 1894, с. 7.

⁵² Шестов, 1993а, с. 425.

и «проницательность» анализа⁵³, «спокойствие» и в то же время «неутомимое стремление к истине»⁵⁴. Н. И. Надеждин в своей критической статье, посвященной роману Ф. Булгарина, сравнивает книжный шкаф со Швейцарией, отводя место «величественных Альп» работам Аристотеля⁵⁵. Примечательно, что примерно с XIX в. с проникновением идей и трудов Аристотеля в русскую культуру, он все чаще начинает восприниматься как автор, «писатель»⁵⁶, имеющий собственное письменное наследие⁵⁷.

Важно отметить, что описанный образ Аристотеля как «философа-ученого» сложился преимущественно в научной среде. При этом лишь некоторые авторы подвергали критике этот устоявшийся положительный образ, оспаривая «ученость» Аристотеля. Первым и наиболее ярким примером подобных критических работ являются публицистические статьи⁵⁸ Д. И. Писарева 1850–1860-х гг.

Универсальный человек (энциклопедист, полимат, эрудит)

Ряд авторов указанного периода особенно отмечает обширность, всеобъемлемость интеллекта Аристотеля⁵⁹, многосторонность научных интересов, перечисляя различные области, в которых философ достиг большого успеха⁶⁰, тем самым положив начало соответствующим современным наукам⁶¹. И. А. Гончаров, рассуждая о судьбах русской литературы, выражает это представление об Аристотеле особенно емко: «В Пушкине кроются все семена и зачатки, из которых развились потом все роды и виды искусства во всех наших художниках, как в Аристотеле крылись семена, зародыши и намеки почти на все последовавшие ветви знания и науки»⁶².

Исторические образы Аристотеля как «универсального человека» и «философа-ученого», разумеется, частично пересекаются между собой. Однако специфический аспект широты научного интереса все же позволяет, на наш взгляд, выделить «универсального человека» в отдельный образ. Кроме того, представления об Аристотеле как об «универсальном человеке» появляются в рассматриваемых нами источниках позже, чем представления о нем как об «ученом», – приблизительно с середины XIX в. Вероятно, причина в том, что примерно в этот период на Западе, как и в России, начали выходить переводы на современные языки (в том числе и на русский) некоторых работ Аристотеля, ранее доступных лишь на латинском и древнегреческом. Это способствовало проникновению идей философа в самые разнообразные сферы науки, искусства и культуры. Он уже не воспринимался сугубо как «логик», «теоретик поэзии» или «политический мыслитель»,

⁵³ Гогоцкий, 1857а, с. 63-64.

⁵⁴ Менцов, 1843, с. 14; Сковорода, 1973, с. 211.

⁵⁵ Надеждин, 1972b, с. 82.

⁵⁶ Брут, 1828, с. 77; Галахов, 1894, с. 179; Менцов, 1843, с. 14; Политковский, 2010, с. 431.

⁵⁷ Алексеев, 1817, с. 31.

⁵⁸ Писарев, 1894а; Он же, 1894b; Он же, 1894с.

⁵⁹ Касторский, 1859, VIII; Новгородцев, 1897, с. 198.

⁶⁰ Грановский, 1900а, с. 583-584; Данилевский, 2011, с. 134.

⁶¹ Ковнер, 1888, с. 28-30; Плеханов, 1928, с. 323; Смирнов, 1894, с. 7.

⁶² Гончаров, 1955, с. 77.

а постепенно начал превращаться в разносторонне одаренного «универсального человека». В целом, как того и следовало ожидать, как образ «ученого», так и образ «универсального человека» более характерны для научной и философской литературы и менее – для публицистической.

Гений

В русской литературе рассматриваемого периода Аристотеля часто именовали одним из величайших⁶³ («великих»⁶⁴) греческих⁶⁵ гениев⁶⁶ древности⁶⁷, называли «гениальным»⁶⁸, «исполином мысли»⁶⁹, «колоссальным, великим представителем древнего мира»⁷⁰ и всей «дохристианской мудрости»⁷¹, «цветом»⁷² и «прекрасным венцом умирающей Эллады»⁷³, а его труды – «гениальными»⁷⁴. Отметим, что при этом авторы зачастую указывали на неотъемлемую принадлежность философа к древнегреческой цивилизации, представляя его человеком, выражающим дух своей эпохи (ведь гений – «творение и творец своего народа»⁷⁵, как пишет А. С. Хомяков в своих «Записках о всемирной истории»).

Часто именно в Сократе, Платоне и Аристотеле авторы видели лучших представителей⁷⁶ древнегреческой философии эпохи ее расцвета⁷⁷, воплощение всей культуры⁷⁸, силы и духа⁷⁹ Древней Греции, отмечали то влияние, которое они оказали вообще на становление древнегреческой цивилизации. Также довольно распространенным топосом в литературе является мысль о том, что влияние аристотелевского гения выходило за пределы древнегреческой культуры, оказав значительное воздействие на дальнейший ход исторического развития⁸⁰. К более экзотическим характеристикам стоит отнести описания Аристотеля как одного из «благодетелей»⁸¹ и «руководителей» общечеловеческой мысли⁸².

⁶³ Ковнер, 1888, с. 29.

⁶⁴ Давыдов, 1820, с. 12.

⁶⁵ Смирнов, 1894, с. 5.

⁶⁶ Герцен, 1954, с. 181, 188, 190; Давыдов, 1820, с. 12; Достоевский, 1995, с. 507; Страхов, 1871, с. 182.

⁶⁷ Давыдов, 1820, с. 12.

⁶⁸ Грот, 1896а, с. 16; Трубецкой Е., 1913, с. 410.

⁶⁹ Герцен, 1954, с. 188.

⁷⁰ Герцен, 1954, с. 212.

⁷¹ Чаадаев, 2014, с. 63.

⁷² Трубецкой Е., 1913, с. 410.

⁷³ Хомяков, 1904, с. 129.

⁷⁴ Катков, 1909, с. 63-64.

⁷⁵ Хомяков, 1900, с. 348.

⁷⁶ Гиляров, 1902, с. 25; Гогоцкий, 1857b, с. 6; Коркунов, 1915, с. 42; Кудрявцев-Платонов, 1894, с. 7; Кудрявцев-Платонов, 1898, с. 16; Лавров, 1965а, с. 97; Хомяков, 1900, с. 348; Шестов, 1993b, с. 67.

⁷⁷ Гиляров, 2014, с. 333; Гогоцкий, 1857b, с. 15.

⁷⁸ Трубецкой Е., 1913, с. 410.

⁷⁹ Веневитинов, 1934а, с. 216; Герцен, 1955, с. 97; Меньшиков, 1902, с. 518.

⁸⁰ Лопатин, 1995b, с. 96; Соловьев, 1989b, с. 404.

⁸¹ Страхов, 1872, с. 111.

⁸² Достоевский, 1995, с. 507.

Характерные особенности данного исторического образа обнаруживаются преимущественно в философских и учебно-методических, реже – в публицистических работах русских авторов, многие из которых в своем большинстве являлись профессиональными философами (среди них – А. С. Хомяков, П. Я. Чаадаев, А. И. Герцен, Е. Н. Трубецкой, Л. И. Шестов, В. С. Соловьев). Хронологически подобные упоминания наиболее часто приходится на вторую половину XIX в.

Идеальный философ

В литературе рассматриваемого периода существует тенденция идеализации исторического образа Аристотеля, представлений о нем, как о некоем «идеальном», «образцовом» философе, в котором воплощена сама суть данного понятия.

Прежде всего, мы обнаруживаем в русской литературе XVIII – начала XX вв. характерное также и для западной и арабской традиций представление об Аристотеле как о «Философе» с большой буквы, философе *parexcellence*. Перефразируя мысль Ф. Прокоповича⁸³, можно сказать, что в философской среде под безличным нарицательным термином «философ» подразумевался Аристотель, точно так же, как у римлян под безличным словом «Urbs» имелся в виду город Рим.

Другой характерной особенностью, которую нам кажется справедливым связать с данным образом, являются представления об Аристотеле как о «царе философов» (мыслителей), которые обнаруживаются в работах⁸⁴ доктора философии М. И. Касторского и энциклопедиста Ф. Н. Менцова. В эту же категорию укладывается и высказывание П. А. Флоренского, где он именуется Аристотеля «царем», который «преемственно наследовал философский престол»⁸⁵ (имеется в виду после Сократа и Платона). Если в приведенных ранее случаях отсутствует привязка Аристотеля к конкретному историческому периоду (скорее он воспринимается как философ «всех времен»), то П. А. Флоренский отчасти меняет интерпретацию, хронологически привязывая его «философское царствование» к конкретной исторической эпохе.

Идеализации непосредственно фигуры Аристотеля сопутствует идеализация связанных с Аристотелем обстоятельств, явлений и мест. Например, в педагогической статье отечественного ученого и хирурга Н. И. Пирогова прослеживаются идеализированные представления о Ликее. В ней автор осуждает сословную направленность и раннюю специализацию в образовании и воспитании молодого поколения, выступая за «общечеловеческое образование». В качестве исторического примера учебных заведений, дающих, по мнению Н. И. Пирогова, необходимое образование, он приводит античные

⁸³ Прокопович, 1812, Л. 23, об.

⁸⁴ Касторский, 1859, VIII.; Менцов, 1843, 1. Для Менцова Аристотель – это «Царь Философов» буквально с заглавной буквы. Отметим, что подобный случай написания слова «Философ» с прописной буквы также содержится в работе русского просветителя XVIII в., автора известного учебника грамматики Н. Г. Курганова, см.: Курганов, 1818, с. 336.

⁸⁵ Флоренский, 1914, с. 283.

философские школы, в том числе и Ликей Аристотеля. При этом общий собирательный исторический образ данных школ подчеркнуто идеализирован: они расположены в живописных местах (с источниками, садами); ими руководит философ; учителя и ученики живут вместе; вход в школы открыт всем любознательным людям⁸⁶.

***

В заключение укажем на любопытный случай упоминания имени Аристотеля в стихотворном произведении – в басне русского поэта Н. П. Николева «Соловей и скворец» (1798 г.)⁸⁷. Героями указанной басни являются птицы – соловей и скворец, каждая из которых является прототипом двух типов поэтов. «Соловьи» в данном случае – это поэты, обладающие поэтической индивидуальностью, самостоятельно сочиняющие свои произведения, «поющие от сердца». В противоположность им «скворцы» – гордые, завистливые подражатели, мастера «петь чужое», чье искусство заключается лишь в заимствовании у других авторов. При этом «скворцы», мечтая о собственной славе, из зависти порочат «соловьев», всячески принижая их достоинства. Описывая данные типажи, Н. П. Николев использует исторические примеры. В качестве «соловьев» в басне выступают Расин и Гомер, а в качестве «скворцов» – Зоил и Аристотель:

«... Хоть Аристотель век не звал себя скворцом,
Но вижу! горд уже пред соловьем-певцом
Высоким знанием, искусством подражанья ...»⁸⁸.

Таким образом, в басне Аристотель представлен «подражателем» – автором, не имеющим индивидуальности, заимствующим чужие мысли, трепетно относящимся к собственной славе и критикующим соперников. Подобный взгляд на Аристотеля скорее нехарактерен для литературы рассматриваемого периода и мы приводим его здесь в виде интересного исключения.

Библиографический перечень

Алексеев П. Церковный словарь. Часть первая. А–Д. СПб.: Типография Ивана Глазунова, 1817. 279+XV с.

Аничков Д. С. Слово о невещественности души человеческой и из оной происходящем ее бессмертии // *Общественная мысль России XVIII века: в 2-х т. / сост., автор вступ. ст. и коммент. Т. В. Артемьева. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. Т. 1. С. 85-104.*

Бакунин М. Бог и государство. Сергиев Посад: Тип. Издательской Комиссии Московского Совета Солд. Деп, 1917. 62 с.

⁸⁶ Пирогов, 1858, с. 17-18.

⁸⁷ Исторически это произведение, вероятнее всего, было критическим ответом автора, направленным против поэта И. И. Дмитриева, который за несколько лет до этого в своем «Гимне восторгу» (1792 г.) оскорбил Н. П. Николева, пародируя одическое парение последнего; см.: [Поэты XVIII века, 1972, с. 2, 503].

⁸⁸ Николев, 1972, с. 101.

Брут А. И. Землеописание известного древним света из разных источников. В 2-х ч. СПб.: Типография медицинского деп. министерства внутренних дел, 1828. Ч. 1. 368+VI+XVI с.

Брюсов В. Я. Опыты по метрике и ритмике, по евфонии и созвучиям, по строфике и формам. М.: «Геликон», 1918. 200 с.

Булгарин Ф. В. Русская талия. Любителям отечественного театра на 1825 год. СПб.: Типография Н. Греча, 1824. 443 с.

Веневитинов Д. В. Несколько мыслей в план журнала // Д. В. Веневитинов. Полное собрание сочинений / под ред. Л. Б. Каменева. М., Л.: ACADEMIA, 1934a. С. 215-220.

Веневитинов Д. В. Разбор статьи о «Евгении Онегине» // Полное собрание сочинений / под ред. Л. Б. Каменева. М., Л.: ACADEMIA, 1934b. С. 220-227.

Галахов А. История русской словесности, древней и новой. 3-е изд. М.: Издание книжного магазина В. В. Думнова, 1894. Т. I. Отд. 1. 517 с.

Герцен А. И. Письма об изучении природы // А. И. Герцен. Собрание сочинений в тридцати томах. М.: Академия наук СССР, 1954. Т. 3. С. 89-315.

Герцен А. И. С того берега // А. И. Герцен. Собрание сочинений в тридцати томах. М.: Академия наук СССР, 1955. Т. 6. С. 7-142.

Гиляров А. Н. Философия в ее существе, значении и истории // А. Н. Гиляров. Сочинения в четырех томах. Киев; Мелитополь: НПУ им. М. Драгоманова; МГПУ им. Б. Хмельницкого (Серия «Антология украинской мысли»), 2014. Т. 1(1). 348 с.

Гиляров А. Н. Что нужно читать, чтобы заниматься философией? Киев: Типография Императорского Университета Св. Владимира, 1902. 37 с.

Гогоцкий С. С. Аристотель // Журнал министерства народного просвещения. 1857а. Ч. ХСVI, отд. V. С. 53-84.

Гогоцкий С. С. Аристотель // Гогоцкий С. С. Философский лексикон. Том первый. А, Б, В. Киев: Университетская типография, 1857b. С. 165-195.

Голубинский Ф. А. Лекции философии. М.: Типография Л. Ф. Снегирева, 1884. Вып. 2. 97 с.

Гончаров И. А. Лучше поздно, чем никогда (Критические заметки) // Гончаров И. А. Собрание сочинений: в 8 т. М.: Гос. изд-во худож. лит, 1955. Т. 8. С. 64-113.

Грановский Т. Н. Ослабление классического преподавания в гимназиях и неизбежные последствия этой перемены // Сочинения Т. Н. Грановского. 4-е изд. М.: Т-во тип. А. И. Мамонтова, 1900а. С. 577-586.

Грановский Т. Н. Четыре исторические характеристики // Сочинения Т. Н. Грановского. 4-е изд. М.: Т-во тип. А. И. Мамонтова, 1900b. С. 241-287.

Грановский Т. Н. Чтения Нибура о Древней истории // Сочинения Т. Н. Грановского. 4-е изд. М.: Т-во тип. А. И. Мамонтова, 1900 с. С. 328-376.

Грот Н. Я. Задачи философии в связи с учением Джордано Бруно. Одесса: Типография «Одесского вестника», 1885. 18 с.

Грот Н. Я. Основания экспериментальной психологии. М.: Типо-литогр. И. Н. Кушнерев и К., 1896а. 55 с.

Грот Н. Я. Очерк философии Платона. М.: Типография Вильде, 1896b. 189 с.

Давыдов И. И. Опыт руководства к истории философии. М.: Университетская типография, 1820. 114 с.

- Давыдов И. И. Начальные основания логики. М.: Университетская типография, 1821. 152 с.
- Данилевский Н. Я. Россия и Европа / сост. и комм. А. В. Белова, отв. ред. О. А. Платонов. 2-е изд. М.: Институт русской цивилизации, Благовещение, 2011. 816 с.
- Десницкий С. Е. Слово о прямом и ближайшем способе к научению юриспруденции // Общественная мысль России XVIII века: в 2-х т. / сост., автор вступ. ст. и коммент. Т. В. Артемьева. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. Т. 2. С. 201-244.
- Достоевский Ф. М. Дневник писателя. 1881. Январь. Глава вторая. III. Геок-Тепе. Что такое для нас Азия? // Достоевский Ф. М. Собрание сочинений: в 15 т. СПб.: Наука, 1995. Т. 14. С. 503-508.
- Жаков К. Ф. Сквозь строй жизни. СПб.: «Электротпечатня», 1914. Ч. 3. Вып. I. 80 с.
- Зеленецкий К. П. Опыт исследования некоторых теоретических вопросов. М.: Университетская Типография, 1835. Кн. 1. 64 с.
- Иванов Вяч. И. Взгляд Скрябина на искусство // Вячеслав Иванов. Собрание сочинений / под ред. Д. В. Иванова, О. Дешарт. Брюссель: Foyer Oriental Chretien, 1979a. Т. 3. С. 171-189.
- Иванов Вяч. И. О кризисе гуманизма // Вячеслав Иванов. Собрание сочинений / под ред. Д. В. Иванова, О. Дешарт. Брюссель: Foyer Oriental Chretien, 1979b. Т. 3. С. 367-382.
- Ивашковский С. Речь о пользе еллинского языка. М.: Университетская типография, 1815. 7 с.
- Касторский М. Н. Категории Аристотеля на греческом и русском языках / пер. и комм. М. Н. Касторский. СПб.: Тип. Императорской Академии Наук, 1859. 91+XVII с.
- Катков В. Д. Кое что о критике в юриспруденции. Одесса: Техник, 1909. 68 с.
- Кашинский И. Г. Русский лечебный травник. СПб.: Военная типография, 1817. Ч. 1. 661 с.
- Кистяковский Б. А. Социальные науки и право. М.: Издание М. и С. Сабашниковых, 1916. 704 с.
- Ковнер С. Г. Очерки истории медицины. Вып. 3: Платон. Киев, 1888. С. 28-129.
- Козлов А. А. Философские этюды. СПб.: Тип. тов-ва «Общественная польза», 1876. Ч. 1. 140 с.
- Коркунов Н. М. История философии права. 6-е изд. СПб.: Типография М. М. Стасюлевича, 1915. 502 с.
- Кропоткин П. А. Этика: Избранные труды / под ред. Ю. В. Гридчина. М.: Политиздат, 1991. 496 с.
- Крылов И. А. Почта духов // Полное собрание сочинений И. А. Крылова / под ред. Д. Бедного. М.: Гос. изд-во худож. Лит, 1945. Т. 1. С. 11-282.
- Кудрявцев-Платонов В. Д. Из чтений по философии религии (продолжение) // Сочинения В. Д. Кудрявцева-Платонова. 2-е изд. Сергиев Посад: 2-я типография А. И. Снегиревой, 1898. Т. 2. Вып. 3. 509 с.
- Кудрявцев-Платонов В. Д. Материалистический атомизм // Сочинения В. Д. Кудрявцева-Платонова. Сергиев Посад: 2-я типография А. И. Снегиревой, 1894. Т. 3. Вып. 1. С. 1-49.
- Кудрявцев-Платонов В. Д. Религия и позитивная философия // Сочинения В. Д. Кудрявцева-Платонова. Сергиев Посад: 2-я типография А. И. Снегиревой, 1892. Т. 2. Вып. 1. С. 320-350.

Курганов Н. Письмовник, содержащий в себе науку русского языка со многим присовокуплением разного учебного и полезнозабавнаговещесловия. 9-е изд. СПб.: Типография Ив. Глазунова, 1818. Ч. 1. 312+V с.

Лавров П. Л. Гегелизм // П. Л. Лавров. Философия и социология. Избранные произведения: в 2-х т. М.: Мысль, 1965а. Т. 1. С. 43-175.

Лавров П. Л. Очерки вопросов практической философии // П. Л. Лавров. Философия и социология. Избранные произведения: в 2-х т. М.: Мысль, 1965б. Т. 1. С. 339-462.

Ломоносов М. В. [Из «Волфианской экспериментальной физики»] Посвящение // Общественная мысль России XVIII века: в 2-х т. / сост., автор вступ. ст. и коммент. Т. В. Артемьева. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. Т. 1. С. 288-292.

Лопатин Л. М. Князь С. Н. Трубецкой и его общее философское мировоззрение // Л. М. Лопатин. Философские характеристики и речи / ред. В. В. Рубцов, сост. А. Д. Червяков. М.: ИЦ «Academia», 1995а. С. 136-199.

Лопатин Л. М. Настоящее и будущее философии // Л. М. Лопатин. Философские характеристики и речи / ред. В. В. Рубцов, сост. А. Д. Червяков. М.: ИЦ «Academia», 1995б. С. 81-107.

Майков В. Общественные науки в России // Валериан Майков. Критические опыты (1845–1847). СПб.: типография Н. А. Лебедева, 1891. С. 547-614.

Менцов Ф. Н. Аристотель // Журнал министерства народного просвещения. 1843. Ч. XXXVII, отд. V. С. 1-30.

Меньшиков М. О. Литературные характеристики. Ф. Ф. Павленковъ // М. О. Меньшиков. Критические очерки. СПб.: Т-ва печатн. издат. дела «Труд», 1902. Т. I. С. 512-520.

Муравьев В. Н. София и Китоврас. Философская мистерия // В. Н. Муравьев. Сочинения: в 2 кн. / сост., подгот. текста, коммент. А. Г. Гачевой. М.: ИМЛИ РАН, 2011. Кн. 1. С. 55-474.

Надеждин Н. И. «Всеобщее начертание теории изящных искусств» Бахмана // Н. И. Надеждин. Литературная критика. Эстетика. М.: Художественная литература, 1972а. С. 296-319.

Надеждин Н. И. «Иван Выжигин», нравственно-сатирический роман (Сочинение Фаддея Булгарина) // Н. И. Надеждин. Литературная критика. Эстетика. М.: Художественная литература, 1972б. С. 79-97.

Надеждин Н. И. Литературные опасения за будущий год // Н. И. Надеждин. Литературная критика. Эстетика. М.: Художественная литература, 1972с. С. 47-66.

Надеждин Н. И. «Марфа Посадница Новгородская» // Н. И. Надеждин. Литературная критика. Эстетика. М.: Художественная литература, 1972д. С. 291-295.

Надеждин Н. И. О происхождении, природе и судьбах поэзии, называемой романтической // Н. И. Надеждин. Литературная критика. Эстетика. М.: Художественная литература, 1972е. С. 124-253.

Настольный словарь для справок по всем отраслям знания (справочный энциклопедический лексикон): в III т./ издание Ф. Толля. Т. I. А–Дви. СПб.: Типография и литография И. Паульсона и Комп., 1863. 800 с.

Николев Н. П. Соловей и скворец. Басня // Поэты XVIII века. 2-е изд. Л.: Советский писатель, 1972. Т. 2. С. 100-102.

Новгородцев П. И. История философии права. М.: Литография Общества распр. полез. Книг, 1897. 269 с.

Опекун профессор // Российский феатр или Полное собрание Российских Феатральных сочинений. СПб.: Императорская Академия Наук, 1788. Ч. XXIV: Оперы. С. 5-62.

Первов П. Д., Розанов В. В. Предисловие переводчиков // Аристотель. Метафизика. Пер. с греч. П. Д. Первова и В. В. Розанова. М.: Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2006. С. 19-26.

Пирогов Н. И. Вопросы жизни // Собрание литературных статей Н. И. Пирогова. Одесса: Городская типография, 1858. С. 3-38.

Писарев Д. И. Исторические идеи Огюста Конта // Сочинения Д. И. Писарева. Полное собрание в 6 т. СПб.: Общественная польза, 1894а. Т. 5. С. 313-464.

Писарев Д. И. Историческое развитие европейской мысли // Сочинения Д. И. Писарева. Полное собрание в 6 т. СПб.: Типо-хромолитография П. П. Сойкина, 1894б. Т. 3. С. 495-572.

Писарев Д. И. Прогресс в мире животных и растений // СПб.: Типо-хромолитография П. П. Сойкина, 1894с. С. 309-495.

Плеханов Г. В. Философская эволюция Маркса // Г. В. Плеханов. Сочинения / под ред. Д. Рязанова. 2-е изд. М., Л.: Государственное издательство, 1928. Т. XVIII. 323-335.

Политковский Ф. Г. Слово о связи истории натуральной с физикою, химиею и врачебным искусством // Общественная мысль России XVIII века: в 2-х т. / сост., автор вступ. ст. и коммент. Т. В. Артемьева. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. Т. 1. С. 427-440.

Прокопович Ф. Показание прореченнаго прежде в словесех Б[о]жиих и давно уже явившагося в мире Великаго Антихриста. Рукопись. 1812. [Электронный ресурс]. URL: <http://library.karelia.ru/library/html/prokorovich.html> (дата обращения: 23.11.2021).

Прокопович Ф. Разсуждение о безбожии. М.: Типография И. Лопухина, 1784. 56 с.

Прокопович-Антонский А. А. Слово о начале и успехах наук, и в особенности естественной истории // Общественная мысль России XVIII века: в 2-х т. / сост., автор вступ. ст. и коммент. Т. В. Артемьева. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. Т. 1. С. 403-424.

Розанов В. В. Место христианства в истории // В. В. Розанов. Религия и культура: сборник статей. СПб.: Типография М. Меркушева, 1899. С. 1-22.

Розанов В. В. Рафаэлевское и рембрандтовское христианство // В. В. Розанов. Собрание сочинений. Загадки русской провокации (Статьи и очерки 1910 г.) / под общ. ред. А. Н. Николюкина. М.: Республика, 2005. С. 436-443.

Салтыков-Щедрин М. Е. Логика. Соч. профессора Могилевской семинарии Никифора Зубовского // М. Е. Салтыков-Щедрин. Собрание сочинений: в 20 т. М.: Художественная литература, 1965. Т. 1. С. 332-334.

Сеченов И. М. Замечания на книгу г. Кавелина «Задачи психологии» // И. М. Сеченов. Избранные произведения / под ред. Х. С. Коштоянц. М.: Академия наук СССР, 1952. Т. 1: Физиология и психология. С. 128-171.

Сидонский Ф. Введение в науку философии. СПб.: Типография Конрада Вингебера, 1833. 397+VI с.

Сковорода Г. С. Письма. К М. И. Ковалинскому // Григорий Сковорода. Сочинения в двух томах. М.: Мысль, 1973. Т. 2. С. 189-280.

Смирнов А. И. Эстетика, как наука о прекрасном в природе и искусстве. Казань: Типо-литография. Императорского Университета, 1894. 160 с.

Соловьев В. С. Значение государства // В. С. Соловьев. Сочинения в двух томах. М.: Правда, 1989а. Т. 2. С. 549-561.

Соловьев В. С. Руководящие мысли «Исторического обозрения» // В. С. Соловьев. Сочинения в двух томах. М.: Правда, 1989б. Т. 2. С. 398-408.

Страхов Н. Н. Женский вопрос: разбор сочинения Джона Стюарта Милля «О подчинении женщины». СПб: Типография Майкова, 1871. С. 108-149.

Страхов Н. Н. Очерк истории философии с древнейших времен философии до настоящего времени. 3-е изд. Харьков: Типо-литография «Печатное дело» кн. К. Н. Гагарина, 1901. 168 с.

Страхов Н. Н. Письма об органической жизни // Н. Страхов. Мир как целое. Черты из науки о природе. СПб.: Типография К. Замысловского, 1872. С. 1-176.

Сухово-Кобылин А. В. Учение Всемир: Инженерно-философские озарения / под. ред. А. А. Карулина, И. В. Мирзалис. М.: С.Е.Т., 1995. 120 с.

Теплов Г. Н. Знания, касающиеся вообще до философии для пользы тех, которые о сей материи чужестранных книг читать не могут // Общественная мысль России XVIII века: в 2-х т. / сост., автор вступ. ст. и коммент. Т. В. Артемьева. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. Т. 2. С. 51-163.

Толстой Л. Н. Что такое искусство? // Толстой Л. Н. Собрание сочинений: в 22-х т. М.: Художественная литература, 1983. Т. 15. С. 41-221.

Тредиаковский В. К. К читателю // Василий Тредиаковский. Сочинения и переводы как стихами, так и прозою. СПб.: Наука, 2009. С. 7-17.

Третьяков И. А. Слово о происшествии и учреждении университетов в Эвропе // Общественная мысль России XVIII века: в 2-х т. / сост., автор вступ. ст. и коммент. Т. В. Артемьева. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. Т. 1. С. 345-366.

Трубецкой Е. Н. Миросозерцание Вл. С. Соловьева. М.: Товарищество типографии А. И. Мамонтова, 1913. Т. II. 415 с.

Трубецкой Е. Н. Религиозно-общественный идеал западного христианства в V веке. М.: Типография Э. Лисснера и Ю. Романа, 1892. Ч. 1. 270+VIII с.

Трубецкой Е. Н. Энциклопедия права. М.: Т-воскоропеч. А. А. Левенсон, 1908. 223 с.

Трубецкой С. Н. Курс истории древней философии / под. ред. М. А. Маслина. М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС; Русский двор, 1997. 576 с.

Флоренский П. Столп и утверждение истины. М.: Товарищество типографии А. И. Мамонтова, 1914. 814 с.

Херасков М. М. Полидор, сын Кадма и Гармонии. М.: Типография И. Зеленникова, 1794. Ч. III. 452 с.

Хлебников В. Наша основа // Велимир Хлебников. Творения / общ. ред. и вступ. ст. М. Я. Полякова; сост., подгот. текста и комм. В. П. Григорьева и А. Е. Парниса. М.: Советский писатель, 1986. С. 624-632.

Хомяков А. С. Записки о всемирной истории. Часть вторая // Полное собрание сочинений Алексея Степановича Хомякова. 3-е изд. М.: Типо-литография Т-ва И. Н. Кушнерева и К., 1904. Т. VI. С. 1-503.

Хомяков А. С. Записки о всемирной истории. Часть первая // Полное собрание сочинений Алексея Степановича Хомякова. 3-е изд. М.: Университетская типография, 1900. Т. V. С. 1-534.

Цертелев Д. Н. Границы религии, философии и естествознания. М.: Университетская типография, 1879. 48 с.

Чаадаев П. Я. Философические письма // П. Я. Чаадаев. Апология сумасшедшего: Избранные сочинения. Письма. Воспоминания современников. СПб.: Издательская группа «Лениздат», «Команда А», 2014. С. 27-190.

Челпанов Г. И. Мозг и душа. Критика материализма и опыт современных учений о душе. 3-е издание. Киев: Книжный магазин В. А. Просяниченко, 1906. 366+XII с.

Чернышевский Н. Г. Антропологический принцип в философии // Н. Г. Чернышевский. Полное собрание сочинений: в 15 т. М.: Гос.изд-во худож.лит-ры, 1950а. Т. VII. С. 222-295.

Чернышевский Н. Г. Полемические красоты // Н. Г. Чернышевский. Полное собрание сочинений: в 15 т. М.: Гос.изд-во худож. лит-ры, 1950б. Т. VII. С. 707-774.

Чернышевский Н. Г. О поэзии. Сочинение Аристотеля. Перевел, изложил и объяснил Б. Ордынский. Москва, 1854 // Чернышевский Н. Г. Сочинения: в 2-х т. М.: Мысль, 1986. Т. 1. С. 214-244.

Шевырев С. Христианская философия. Беседы Баадера // Москвитянин. 1841. Ч. 3. № 6. С. 378–437.

Шестов Л. И. Афины и Иерусалим // Лев Шестов. Сочинения: в 2-х т. / Сост., подгот. текста и вступ. ст. А. В. Ахутина. М.: Наука, 1993а. Т. 1. С. 317-664.

Шестов Л. И. Potestas clavium (Власть ключей) // Лев Шестов. Сочинения: в 2-х т. / Сост., подгот. текста и вступ. ст. А. В. Ахутина. М.: Наука, 1993б. Т. 1. С. 17-312.

Энциклопедический лексикон. СПб.: Типография А. Плюшара, 1835. Т. 3: АРА-АФО. 550 с.

Список литературы / References

Громов, М. Н. (2010). *Образы философов в Древней Руси*. М.

Gromov, M. N. (2010). *The Images of Philosophers in Old Russia*. Moscow. (In Russ.)

Звездина, Ю. Н. (2017). Образ Аристотеля в России середины XVI и второй половины XVII века. *Аристотелевское наследие как конституирующий элемент европейской рациональности. Материалы Московской международной конференции по Аристотелю. Институт философии РАН, 17-19 октября 2016 г.* Под общ.ред. В.В. Петрова. М. С. 467-476.

Zvezdina, Yu. N. (2017). The Image of Aristotle in Russia in the Mid-16th and Second Half of the 17th Centuries. In Petrov, V. V. (ed.) *The Legacies of Aristotle as Constitutive Element of European Rationality. Proceedings of the Moscow International Conference on Aristotle*. RAS Institute of Philosophy, October 17–19, 2016. Moscow. pp. 467-476. (In Russ.)

Зубов, В. П. (1963а). Иконография Аристотеля. В. П. Зубов. *Аристотель*. М. С. 319-332.

Zubov, V. P. (1963а). Iconography of Aristotle. In V. P. Zubov. *Aristotle*. Moscow. pp. 319-332. (In Russ.)

Зубов, В. П. (1963b). К истории аристотелевской традиции на Руси. *В. П. Зубов. Аристотель*. М. С. 332-349.

Zubov, V. P. (1963b). On the History of the Aristotelian Tradition in Russia. In *V. P. Zubov. Aristotle*. Moscow. pp. 332-49. (In Russ.)

Казакова, Н. А. (1961). Пророчества еллинских мудрецов» и их изображения в русской живописи XVI–XVII вв. *Труды Отдела древнерусской литературы*. Т. 17. С. 358-367.

Kazakova, N. A. (1961). Prophecies of the Hellenic Wise Men» and Their Images in Russian Painting of the 16th–17th centuries. *Trudy Otdeladrevnerusskoiliteratury / Proceedings of the Department of Old Russian Literature*. Vol. 17. pp. 358-367. (In Russ.)

Поэты XVIII века. Т. 2. (1972). Сост. Г. П. Макогоненко и И. З. Сермана. Л.: Сов. писатель.

Makogonenko, G. P., Serman, I. Z. (comp.). (1972). *Poets of the 18th century*. Vol. 2. Leningrad. (In Russ.)

Чумакова, Т. В. (2004). К вопросу о рецепции Аристотеля в древнерусской культуре. *Вече*. № 16. С. 243-256.

Chumakova, T. V. (2004). On the Question of the Reception of Aristotle in Ancient Russian Culture. *Veche*. no. 16. pp. 243-256. (In Russ.)

Чумакова, Т. В. (2005). Рецепции Аристотеля в древнерусской культуре. *Человек*. № 2. С. 58-69.

Chumakova, T. V. (2005). Receptions of Aristotle in Ancient Russian Culture. *Chelovek / Human*. no. 2. pp. 58-69. (In Russ.)

Сведения об авторе / Information about the author

Егорова Оксана Сергеевна – младший научный сотрудник Института философии и права Сибирского отделения Российской академии наук, г. Новосибирск, Николаева 8, e-mail: oksana12egorova@gmail.com

Egorova Oksana – Junior Research Officer at the Institute of Philosophy and Law of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Nikolaeva Str., 8, e-mail: oksana12egorova@gmail.com